

УДК 10.02.20 (575.2) (04)

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ТИПЫ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А.К. Мукарапова

Рассматриваются различные типы глагольной множественности в кыргызском языке. Хотя традиционно множественность считается чисто аспектуальным значением, мультипликативную глагольную множественность вряд ли можно рассматривать как аспектуальное значение, это, скорее, грамматическое значение.

Ключевые слова: мультипликативные глаголы; аспект; аспектуальное значение.

В кыргызском языке существуют следующие типы мультипликативных глаголов.

1. Лексические мультипликативы, само значение которых выражает множественность действия.

2. Морфологические мультипликативы, значение многоактности действия которых выражается при помощи суффиксов многократности.

3. Редупликативные мультипликативы, значение многократности действия в которых возникает как результат повторения глагола или подражательного слова в сочетании со вспомогательным глаголом.

4. Сложновербальные или аналитические мультипликативы, в которых значение множественности возникает как совокупное значение сложновербальной формы, состоящей из знаменательного глагола и вспомогательного глагола.

5. Квазимultiпликативы.

В первую группу входят глаголы, значение мультипликативности в которых выражается лексически, т. е. сам корень глагола имеет значение глагольной множественности. Эту группу составляют, например, глагол *термел* – со значением качаться, колыхаться, колебаться:

Арабанын калдырты, балким, башка бироонун кулагынан кужурун алып, кыжырын келтирер беле, бирок Султанмурат жыргалдын бешигинде жаткан-дай термелди (Ч. Айтматов).

В эту же группу входит глагол *дүкүлдөө* – (о сердце) биться, стучать: *Апасына кош айтышып, атасы экөө жер май ташыган арабаны калдырттата көчөдөн чыккан соң, айыл этегиндеги чоң суудан өтүп баратып, Султанмураттын жүрөгү дүкүлдөдү* (Ч. Айтматов).

Сюда же следует отнести такие глаголы, как *дилдире* – дрожать, трястись; *диртилде* – вздрагивать, судорожно подергиваться, *диркире* – то же, что и *дирилде* – дрожать, *дыбыра* – дробно стучать, выбивать дробь, *мелтире* – блестеть, сверкать, *чучкур* – чихать, *теңсел* – мерно и плавно качаться.

Вторая группа мультипликативных глаголов в кыргызском языке образуется преимущественно от пунктивных глаголов, таких, на примере, как *тарт, как, сай, теп, өп, түрт* и т.д., обозначающих мгновенные действия, при помощи суффиксов многократности. Это следующие суффиксы: *-ңда, -кта, -кыла, -мала, -ылда, -ла, -кура* с фонетическими вариантами. Например: *жымыңда, шолокто, тарткыла, тепкиле*.

Орозмат ээрде чалкалай берип, аргасы түгөнгөн кишиче онтоду:

– Лаажы жок, – бой келиндерге араба айда-талы деп жатсак, макул деген келинди сиз тыйып салсаңыз, план толбойт. Пронттун эгинин токтоосуз деп, тыяктан чоңдор үстөлдө муштагылап жемелесе, бу деги шартка түшүнсөнөр болбойбу (Ч. Айтматов).

Следует сказать, что большая часть глаголов данной группы является звукоподражательными словами: *тарс, бырт, шарт* и т.д. От такого рода слов при помощи суффикса *-ылда* с фонетическими вариантами образуются мультипликативные глаголы: *быртылда, болкулда, тарсылда, шыпылда, солкулда, жалтылда, жаркылда, шартылда* и т.д. Например:

Андай дегеним, мен ошондо Жамийланын жүзүнө карап, кээ бир учурда озум да анын толкундагынына берилгенсип, кандайдыр

тушүнүксүз кубаныч менен эңсөө жүрөгүмдү болкулдатып, дегдете турган (Ч. Айтматов).

Суффикс *-ла* с фонетическими вариантами *-лө, -ло, -ле* также имеет значение многократности. Например, глагол *булга-* имеет значение махать (рукой), качать(головой). При присоединении суффикса *-ла* он обозначает многократное действие – *булгала*:

Чөп баса үйүлгөн арабанын үстүндө олтуруп, буурул ала салкын көлөкө жайылган чабынды менен жоолукчасын булгалап, кулачын кере жүгүрүп бара жаткан Жамийланы көрүп, менин да көңүлүм ачылды (Ч. Айтматов).

Одним из средств выражения многократности действия в кыргызском языке являются парные слова и повторы. Выражение множественности действия парными словами и повторами в лингвистических исследованиях называется по-разному. Так, С.Н. Иванов называет его экспрессивным выражением множественности: “Для понимания особенностей категории числа представляются существенными факты, связанные с экспрессивным выражением множественности. Есть два типа экспрессивного выражения множественности: повтор одинаковых слов и сочетание двух слов с близкими друг другу значениями” [2, 43].

Этот способ выражения множественности в тюркских языках, который можно охарактеризовать как семантико-синтаксический, был продуктивен еще в те времена, когда морфологические средства были на стадии формирования. “Способ этот... относится, очевидно, к той эпохе, когда не было формальных аффиксов” [2, 43]. В то время повторы и парные слова сами по себе выражали множественность. “... повторение одинаковых слов выражает множественность, близкую по значению к собирательной множественности тождественного, а сочетание двух слов с близкими значениями выражает множественность того же типа, что и форма числа с аффиксом *-лар/-лар* – раздельную множественность сходного” [2, 4].

В современном кыргызском языке редупликация – полный или частичный повтор, как средство выражения множественности действия, является достаточно распространенной. “Наличие большого числа парных образований объясняется своеобразным характером строя языка, в котором эти конструкции служат для выражения определенных грамматических значений, заключающих в себе понятие множественности, обобщенности, неопределенной совокупности” [3, 7].

В зависимости от того, в каких отношениях находятся составляющие парные сочетания

слова, их можно условно разделить на несколько групп: сочетания, состоящие из самостоятельных лексем. Эти сочетания образуют самую большую группу, члены которой выражают самые разнообразные значения: подражательные слова данной группы непосредственно передают звуковые, двигательные образы предметов, явлений и действий, а также выражают их многократность и длительность: *тарс-турс, жылт-жулт, калдыр-шалдыр* и т.д. Например, *Караңгыда үйдүн арт жагынан калдыр-шалдыр үн чыкты* (Ч. Айтматов).

Неполное повторение того или иного слова без форманта множественности является характерной чертой второй группы сочетаний. Повторы как средство выражения количественных отношений обозначают многократные и длительные действия. С.Н. Муратов пишет: “Повторы представляют собой грамматикализованные устойчивые сочетания слов, выражающие понятие множественности предметов, многократности, длительности и силы действия, степени качества, и служат для определительной характеристики предметов, явлений и действий [4, 63]. Подражательные слова в редупликативной форме выражают многократность, а также длительность действия или явления: *шыңк-шыңк, даңк-даңк, мөө-мөө, бөкчөң-бөкчөң* и т. д. Например, *Тээктин шак-шак дабышы чыгаар замат төрдө отурган шахзаада-бекзаадалардын төртөөнүн баш кийимдерине куйруктуу жебелер “шап-шап” сайылды* (Т. Сыдыкбеков).

Редуплицированные подражательные слова в сочетании с вспомогательными глаголами в основном употребляются для передачи многократных действий: *жалт-жалт этти, мөө-мөө деди*, и т.д. Например, *Короого жакында-ганда эки-үч күн мурун алып келинген музоо мөө-мөө деди. Алыстан күйгөн оттор жалт-жалт этти*.

Следующим способом выражения мультипликативности действия является аналитический способ. В данном случае образуются сложновербальные формы, обычно состоящие из смыслового глагола в форме деепричастия и вспомогательного глагола, а в некоторых случаях и сочетание двух знаменательных глаголов: *Баарынан да Султанмыраттын эстеп калганы пил болду: жашыл ыраңы күйгөн боз дөбө түстөнүп, опол тоодой зор неме узун тумшугун жерге жеткире салаңдатып, кенебестен чайпалып турат* (Ч. Айтматов). *Чайпа* – всплескивать, колыхать, чайпал – возвр.страд. от чайпа- всплескиваться, колыхаться, колебаться).

Причем в такого рода примерах вспомогательный глагол чаще всего выражает длительность действия: *Данияр эмес кап которгон мен, ошол сыздап ооруган ок тийген бут меники сыяктуу, ал тенселгенде кошо тенселгенсип, козум карангылап жатты* (Ч. Айтматов).

Сочетание двух полнозначных глаголов:

Жолдо орус кыштагында бироонун багына кирип Жамийла экообуз алма уурдап чыктык да, жол катары каткырып кулуп келдик: Жамийла Даниярды “тос” демши болуп, аны алма менен уруп келатты (Ч. Айтматов).

Схему данного сочетания можно представить следующим образом: пунктив (уруп) + континуатив (келатты – глагол, выражающий длительное действие) = мультипликативность.

В нижеследующем примере представлена более сложная схема выражения мультипликативного действия: *Данияр адатынча демите арыштап, аттаган сайын, анын топчулбаган шинелинин этектери, эскилиги жеткен солдат өтүгүнүн кончторуна шартылдата урунуп келе жатыптыр* (Ч. Айтматов).

В данном случае схема выражения мультипликативности выглядит следующим образом – пунктив (урунуп – глагол, выражающий мгновенное действие) + смысловый глагол в форме деепричастия (келе) + вспомогательный глагол, обозначающий длительность действия (жатыптыр).

Также и в следующем примере: *Сүйүшкөндөрдүн мени менен эмне иши болмок эле, дүйнөнүн баарын унут-кандай, алар тек гана өздөрүнчө жан эргиткен обондун агымына кой-кулуп, термелип келе жатышты* (Ч. Айтматов).

Таким образом, мультипликативное значение может выражаться при помощи вспомогательного глагола, при помощи суффикса многократности, а в некоторых случаях само значение времени придает глаголу значение многократности:

Бул аңгеме атасына да жагып калды. Ал улам шыпшынып коюп, таң кала ба-шын чайкайт.

Чайка – означает качать, колебать. В кыргызско-русском словаре К.К. Юдахина приведено слово *чайкагыла* как производное многократное от *чайка* [5, 834].

Пример со вспомогательным глаголом:

Кээде ал көйнөктүн тозулган ийиндерин күнгө салып, муңдана тиктеп, эмнегедир кейи-генсип башын чайкап жатты (Ч. Айтматов).

В некоторых случаях разные показатели мультипликативности объединяются в одном предложении. Такого рода случаи можно трак-

товать как эмфатический или подчеркнуто-длительный мультипликатив:

1. Лексический мультипликатив употребляется со вспомогательным глаголом, выражающим длительность: *Султанмурат өрөпкүп көпкө уктай албай жатты. Эртең шаарга бараарын, аерден эмнелерди көрөрүн ойлоп, жүрөгү дүкүлдөп жатты* (Ч. Айтматов).

2. Морфологический мультипликатив, т.е. глагол с суффиксом многократности имеет при себе также вспомогательный глагол, выражающий длительность действия: *Паркер көңүл коюп угуп турду. Бирок кожоюну өтө олуттуу маселе чечип жаткансын ойго батып кетти, анын колдору жакында койгон мурутун сылагылап жатты* (Дж. Лондон).

В приведенном выше примере, наряду с морфологическим показателем множественности действия – *гыла* имеется также показатель длительности действия – *жатты*, который при присоединении к глаголу *сыла-* может и без суффикса *-гыла* обозначать многократность действия, как в данном примере: *Көйнөктү сууга алып барып жууда даб жашаңга жайып коюп өзү жанына отуруп, аны көпкө чейин алаканы менен акырын сылап отурду* (Ч. Айтматов). *Сылап отурду* синонимично *сылап жатты* и синонимично *сылагылап жатты*.

Как указывает И.Б. Долинина, “к мультипликативу можно отнести и случаи, когда единство мультипликативной ситуации обеспечивается тем, что отдельные действия направлены на части одного объекта, а вся сумма действий воспринимается как единый процесс, направленный на этот целостный объект: *Он жадно разрывал ростбиф зубами; Ребенок ел кашу ложка за ложкой; Он пил чай жадными глотками*. Это случаи своеобразного квазимultiпликатива [6, 239]. В кыргызском языке можно привести следующие примеры: – *Бузуксуң сен!* – *кылчылдаган Садык акем сүрөттү майда-майда кылып тытты да, жерге тебелеп, эшикти шарт жаап, сыртка чыкты* (Ч. Айтматов).

Данияр адатынча демите арыштап, аттаган сайын, анын топчулбаган шинелинин этектери, эскилиги жеткен солдат өтүгүнүн кончторуна шартылдата урунуп келе жатыптыр (Ч. Айтматов).

На основании отмеченного выше считаем, что значение мультипликативности возникает как результат взаимодействия пунктивного или моментального глагола + значение длительности на всех уровнях: лексическом, морфологическом и синтаксическом. Как указывает А.В. Плунгян,

“показатели имперфектива могут присоединяться как к названиям “длительных” ситуаций, так и к названиям мгновенных (т.е. событий). В последнем случае ситуация переходит в другой аспектуальный класс и начинает обозначать последовательность повторяющихся событий, т.е. также концептуализируется в языке как длительная” [1, 301]. Само понимание многократности действия, т.е. аспектуальная множественность, глагольная количественность, является следствием повторения одинаковых действий друг за другом, т.е. по оси времени как процесс, развертывающийся во времени, в отличие от другого типа глагольной множественности – мультисубъектного – *дети прыгают* – множество субъектов совершают одно и то же действие одновременно в один период времени.

При этом, как указывает И.В. Долинина, в рамках мультипликативной множественности “всегда присутствует фактор неизоморфности языкового значения квантификации реальному количеству событий. Нарушение подобного изоморфизма происходит либо при лексической номинации, когда лексема с первичным значением называет не одно действие, а их группу, либо при контекстуальном переосмыслении лексемы, когда лексема с имплицитным значением сингулярности интерпретируется как сумма микродействий, актов, или когда дискретная сумма сингулярных действий интерпретируется как некий макропроцесс, макроситуация” [6, 239].

Говоря о различии между итеративной множественностью и мультипликативной, она подчеркивает то обстоятельство, что итеративная множественность носит отражательный характер, а мультипликативная – преимущественно интерпретационный. “В первом случае категориальное значение плюрального элемента отражает объективно существующую группу ситуаций, во втором – группа действий осмысливается как единый процесс. Ключевыми показателями дискретности первого типа множества являются прямые или косвенные указания на наличие у каждой ситуации своей собственной темпоральной координаты, а показателями континуальности значения второго – соотношенность с единым нерасчлененным периодом времени” [6, 240].

В заключение следует сказать о том, что мультипликатив не может быть квалифицирован как способ действия ввиду того, что значение мультипликативной множественности возникает как результат сопряжения акциональных свойств глагола и его видовременных характеристик. Он

не является чисто словообразовательной категорией. Значение мультипликативности возникает в результате взаимодействия лексики и грамматики в самом широком смысле этого слова, так как значение того или иного времени не менее важно для выражения мультипликативного значения, чем аффиксы и акциональная характеристика глагола.

Однако его невозможно охарактеризовать как вид, из-за того, что значение мультипликативной множественности может выражаться лишь ограниченной группой глаголов, преимущественно глаголами одного акционального класса – пунктивами, а также некоторыми глаголами, семантика которых позволяет разбиение процесса на отдельные фрагменты, а не глаголами всех лексико-семантических классов, как в случае с итеративной множественностью.

Таким образом, только одна группа глаголов, та, в которой значение мультипликативности возникает в результате присоединения суффиксов, может быть квалифицирована как мультипликативный способ действия, остальные группы образуют значение мультипликативности другим образом, что не позволяет говорить о том, что мультипликативность в целом является способом действия.

Таким образом, мультипликативность является грамматическим, в самом широком смысле этого слова, явлением, так как значение мультипликативной множественности возникает в результате сопряжения акциональных свойств глагола и его видовременных характеристик, с одной стороны, а с другой – является лексическим, словообразовательным и синтактико-аналитическим значением.

Литература

1. Плузган В.А. Общая морфология. – М., 2000.
2. Иванов С.Н. Родословное древо тюрок Абул – Гаси хана. – Ташкент, 1969.
3. Аганин Г.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. – М., 1959.
4. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. – М., 1961.
5. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
6. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория “глагольной множественности”) // А.В. Бондарко. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. – Спб., 1996. – С. 219–245.